

(Балейский комбинат, Дарасунский рудник, Тасеевская шахта, Шахтаминское рудоуправление), не могло обеспечить значительного роста золотодобычи и свидетельствовало о постепенном затухании отрасли.

Л.В. МИКОЛАУСКАЙТЕ

СОСТОЯНИЕ КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА В ГОРНО-АЛТАЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ В 50-е гг. XX в.*

В начале 50-е гг. XX в. в экономической жизни СССР наблюдался подъем промышленности, сельского хозяйства. Проводились изменения в ряде отраслей — транспортной и строительной. Это подвело к решению жилищного вопроса, улучшению коммунального обслуживания. Что касается последнего, то состояние коммунального хозяйства в Горно-Алтайской автономной области была значительно ниже, чем в среднем по стране. В связи с этим данная проблема приобретает особую актуальность, а потому требует самостоятельного и комплексного рассмотрения.

В исследуемый период стране расширилась программа жилищного строительства. За семь послевоенных лет в городах и рабочих поселках СССР было построено свыше 155 млн м² жилых домов. За тот же период в сельской местности было построено более 3,8 млн жилых домов. Если сравнить с предвоенным периодом, то количество жилых домов достигало 60 тыс. с общей площадью 4,2 млн м² (*Ходяков М.В. Новейшая история России. 1914–2002. М., 2004. С. 379*).

На XIX съезде партии был принят пятый пятилетний план, который определил программу жилищного строительства, благоустройства городов и рабочих поселков. Размеры капитальных вложений на эти строительства планировалось увеличить примерно в два раза по сравнению с финансированием работ, проводившихся в четвертой пятилетке. Только за счет государственных средств в 50-е гг. XX в. были построены новые жилые дома общей площадью около 105 млн м² (*Безбородов А.Б. История России в новейшее время (1945–1999). М., 2000. С. 93*).

Руководством страны были предусмотрены значительные работы по дальнейшему улучшению коммунального и бытового обслуживания населения — расширение водопроводов и канализации, городского транспорта, благоустройство городов и рабочих поселков.

Ежегодно отпускались огромные средства на капитальный и текущий ремонт, на улучшение технического состояния жилищного фонда, на внутреннее благоустройство домов.

* Работа выполнена в рамках единого государственного заказа (ЕЗН 1.4.10).

Выступая на V сессии Верховного Совета СССР в 1953 г., Г.М. Маленков отмечал, что главной задачей в области внутренней политики являлась забота о народном благе, неуклонное повышение материального благосостояния рабочих, колхозников, интеллигенции и др. Так, в 1953 г. выделение денежных средств на капитальный ремонт жилищного фонда возросло на 12% по сравнению с 1952 г., в последующие годы сумма постоянно возрастала (Ходяков М.В. *Новейшая история России. 1914–2002. С. 345*).

Тем не менее, повсюду продолжал ощущаться острый недостаток населения в жилье. Особенно это чувствовалось в городах, потому что численность городского населения с каждым годом росла.

В 1950-е гг. по стране значительно увеличились государственные капитальные вложения в жилищное строительство, их общий размер почти в 4 раза превысил затраты на эти цели в по сравнению довоенным 1940 г.

Несмотря на это, строительство жилья осуществлялось медленными темпами, планы не выполнялись, а предусмотренные государством на эти цели средства полностью не осваивались. Особенно это чувствовалось в отдаленных регионах.

По оценкам ряда партийных документов многие руководители, в том числе, и местных Советов не уделяли должного внимания жилищному строительству. На заседании четвертой сессии Горно-Алтайского областного Совета депутатов трудящихся четвертого созыва, которое состоялось в конце декабря 1953 г., заведующий областным коммунальным хозяйством М.В. Чевалков сообщил о состоянии и мерах улучшения работы коммунального хозяйства области. Им было отмечено следующее:

«Если рассматривать работу коммунального хозяйства Горно-Алтайской области в свете выполнения этих задач, то надо прямо сказать, что многие руководители коммунального хозяйства, в том числе облкомхоза, до сих пор не приняли мер к коренной перестройке работы коммунальных предприятий. Они продолжают допускать серьезные недостатки в деле улучшения жилищно-коммунального обслуживания населения города и районов и, особенно, по выполнению капиталовложений по жилищному строительству и благоустройству города. Состояние работы жилищно-коммунальных предприятий области характеризуется следующими показателями. По состоянию на 1 декабря, производственная программа одиннадцати месяцев 1953 г. выполнена в целом по области на 107,7%, а годовой план на 99%. Коммунальные предприятия сельской местности годовой план за одиннадцать месяцев выполнили на 106%. Лучшие показатели в выполнении плана имеют Майминский коммунрест, который выполнил программу на 187,2%, Чойский — на 148%, Улаганский — на 113,5%» (КГДА РА, ф.33, оп.6, д.131, л.65).

Содержание жилья было одной из многих проблем исследуемого периода. Состояние жилищного фонда в городе Горно-Алтайске и обеспеченность жильем трудящихся характеризовалось следующим. Всего в 1953 г. в городе имелось 113 домов городского Совета, в которых насчитывалось 565 квартир, общей площадью в 11 890 м². В них проживало 2 509 человек, что в среднем составляло 4,7 кв. метров вместо 9 м² на одного жильца (*Там же, л. 70*). Большая часть домов в результате не проведения своевременного ремонта пришла в негодность. Требовался капитальный ремонт 17 и неотложный текущий ремонт 24 домов. Все это вело к резкому сокращению жилищного фонда в городе. Отметим, что в 1953 г. не было сдано в эксплуатацию ни одного метра новых жилых домов местных Советов. В 1955 г. при плане 1 314 м² жилой площади было введено в эксплуатацию только 380 м².

По народно-хозяйственному плану 1953 г. Горно-Алтайской области было увеличено выделение денежных средств на жилищное строительство, капитальный ремонт жилищного фонда, благоустройство города и районных центров. Только на жилищное строительство области было ассигновано 1 215,4 тыс. р., что в 3,5 раза превысило ассигнования на эти цели в 1952 г. На эти средства планировалась провести следующие работы: достроить восьми квартирный, построить и сдать в эксплуатацию двенадцати и восьми квартирные жилые дома в городе, пяти и двух квартирные дома в Кош-Агаче и по одному двухквартирному жилому дому в Улагане, Майме и Турачаке. В 1954 г. на жилищное строительство в области было выделено 9 млн 424 тыс. р. За восемь месяцев указанного года было освоено лишь 5 млн 973 тыс. р., что составило 63,4%. Из плана ввода в действие жилой площади 6 371 м², в эксплуатацию было сдано всего 2 445 м² (*Там же, д. 166, л. 79*).

Строительство всех жилых домов в городе осуществлялось подрядным способом через строительную-монтажную контору треста «Алтайгражданстрой», которая работала, по оценкам современников, не в полную силу. В результате этого отпущенные средства на строительство трех домов не были освоены. Были приостановлены работы в двух 8-квартирных домах. Возведение стен 12-квартирного дома началось только в июне месяце, что привело к срыву строительства и пуска в эксплуатацию данного объекта. Из 488,10 тыс. р., отпущенных на строительство 12-ти квартирного дома, за одиннадцать месяцев текущего года было освоено только 265,8 тыс. р. В результате жители города своевременно не получили около 700 м² жилья (*Там же, д. 131, л. 71*).

Заведующий облкомхозом М.В. Чевалков на заседании четвертой сессии Горно-Алтайского областного Совета депутатов трудящихся четвертого созыва отметил, что выделение денежных средств на строительство и реконструкцию коммунальных предприятий области в 1953 г. превысило ассигнования 1952 г. на эти цели в 2,5 раза. Это позволило

улучшить капитальный ремонт жилья районных центров, провести его в более сжатые сроки.

Коммунальные тресты в 1953 г. смогли собрать 142,3 тыс. р. квартплаты, за счет которой отремонтировали капитальным и текущим ремонтом 1 757,7 м² жилой площади, что составило 19,5% от всей жилой площади местных Советов в районных центрах. Город получил 90,0 тыс. р. денежных средств, на которые отремонтировал 63 квартиры общей площадью 830 м².

Необходимо отметить, что жилищный фонд в районных центрах находился в ветхом состоянии. На его ремонт требовались значительные финансовые и физические затраты. Поэтому восстановительные работы нельзя было произвести только за счет средств квартирно-арендной платы. Возникла необходимость в дополнительных ассигнованиях на эти цели с тем, чтобы поддержать жилищный фонд районов в технически-исправном и благоустроенном состоянии.

Народно-хозяйственный план на 1953 г. на благоустройство города и районов предусматривал выделение 1 млн р., в том числе на благоустройство города 800 тыс. р. и районных центров — 200 тыс. р. В городе предусматривалось строительство дорог по проспекту Сталина, ул. им. Бабушкина, строительство тротуаров.

Ремонтно-строительная контора горжилуправления по всем статьям благоустройства города освоила только 432 тыс. р., что составило от выделенной суммы только 54%.

В 1953 г. коммунальными трестами освоение средств, отпущенных на благоустройство районных центров, осуществлялось более интенсивно. К 1 декабря 1953 г. на благоустройстве районных центров было освоено 182 тыс. р. или 91% к годовому плану. Однако не все коммунальные тресты уделяли внимание вопросам благоустройства райцентров. Например, Усть-Коксинский и Майминский отпущенные на благоустройство средства освоили только на 50–60%.

Из протокола заседания четвертой сессии Горно-Алтайского областного Совета депутатов трудящихся четвертого созыва можно выделить несколько причин, среди которых:

I. Низкий уровень организации труда, как в строительном-монтажной конторе треста «Алтайгражданстрой» так и в ремонтно-строительной конторе горжилуправления, в задачу которых входило освоение средств капиталовложений.

В этих организациях отмечалась низкая трудовая дисциплина и производительность труда, не было развернуто социалистическое соревнование за высокие показатели в работе, за снижение стоимости и высокое качество строительных и ремонтных работ. Здесь также не внедрялись передовые методы труда новаторов производства, не распространялся опыт передовиков.

II. В регионе на низком уровне было организовано производство местных строительных материалов, таких как кирпич, пиломатериалы, известь и др.

Поэтому строительные организации постоянно испытывали острый недостаток в необходимых стройматериалах. Нередко отмечались перебои в снабжении фондируемыми материалами. Разница между отпускными и прейскурантными ценами на местные строительные материалы, влияла на обеспечение строек необходимыми материалами.

III. Местные подрядные строительные организации города не были оснащены необходимыми механизациями и не имели собственной производственной базы.

Все ремонтно-строительные работы производились вручную. В конторах наблюдалась нехватка квалифицированных кадров. Большую текучесть рабочей силы вызывало отсутствие необходимого ведомственного жилищного фонда.

Ряд коммунальных трестов в 1953 г. укрепили финансовое состояние и увеличили объем подрядных и своих работ по строительству и ремонту больниц, школ, детских интернатов, библиотек и других объектов. Например, Турачакский коммунальный трест за 10 месяцев выполнил объем работ более чем на 240 тыс. р., на 1 декабря 1953 г. Майминский коммунтрест на 435 тыс. р. (*Там же, д. 131, л. 78*).

Однако за общими цифрами выполнения плана в целом по области скрываются сбои в работе многих коммунальных предприятий. Так, например, коммунальные предприятия города выполнили план одиннадцати месяцев на 91%. Неудовлетворительно сработала контора коммунальных предприятий, которая не выполнила его, как в суммарном, так и в натуральном выражении. Кош-Агачский коммунальный трест выполнил только на 63,5 %, из запланированного (*Там же, л. 79*).

Состояние работы в разрезе отдельных коммунальных предприятий, особенно работа электростанций в Горно-Алтайской автономной области, охарактеризуется тем, что в 1953 г. по области имелось 5 электростанций коммунального хозяйства, две из которых находились в городе. Однако этих электростанций было недостаточно, они не могли обеспечить растущие потребности населения в электроэнергии.

Если судить по отчетным данным, то городские электростанции работали достаточно не плохо, выполняли и перевыполняли нормы предусмотренного плана. Однако, на самом деле, из-за большой перегрузки и неподготовленности к работе, вся работа сводилась на нет. Мощность станций не могла обеспечить потребностей города в электроэнергии. Минимальная потребность города в электроэнергии составляла 1500 кВт в день, из которых 800 кВт предназначались для учебных, культурно-просветительских, лечебных, детских учреждений и промышленных предприятий. Остальные 700 кВт шли на нужды местного населения.

Основным источником электроэнергии в городе являлись энергоустановки горкомхоза, в составе которых была одна ГЭС, которая вырабатывала (в летнее время) до 700 кВт, и двух дизельных установок общей мощностью 160 кВт. Эти электростанции удовлетворяли потребности города в электроэнергии всего лишь на 10%. Поэтому большая часть школ, медицинских и других учреждений и население города часто оставались без электричества. Обслуживаемые электростанцией учреждения города из-за перегрузки сети получали электроэнергию низкого напряжения, что неблагоприятно влияло на жизнь людей. Хотя плата взималась как за полноценное освещение.

Все коммунальные электростанции, имеющиеся в районах, находились в ветхом техническом состоянии. Оборудование электросети было либо полностью, либо частично изношены. Вследствие этого работало не в полную силу, с частыми перебоями. Это в свою очередь приводило к невыполнению плана выработки электроэнергии, удорожанию себестоимости и убыткам. Годовой план по выработке электроэнергии районными станциями выполнялся только на 76,6%.

Убытки только по Шебалинской электростанции на 1 октября 1953 г. выразились в сумме 11,9 тыс. р., в такой же сумме были допущены убытки и по Усть-Коксинской электростанции.

В таких районных центрах как Кош-Агач, Улаган, Чоя и Онгудай, электростанций не имелось вообще. Областной отдел коммунального хозяйства не имел возможности производить ремонт сельских электростанций и не ставил вопрос о строительстве электростанции в тех районах, где их не имелось.

Серьезным тормозом в деле дальнейшего экономического и культурного развития области являлось состояние электрификации в областном центре и районах области.

Учитывая важность вопроса электрификации, облисполком и его отдел коммунального хозяйства неоднократно ставили вопрос перед крайисполкомом и Советом Министров РСФСР о строительстве более мощной электростанции в городе, а также об отпуске средств и на строительство. Не сумев доказать важность этого мероприятия, перед вышестоящими органами, вопрос электрификации области был не решен.

В последующие годы облисполком не раз обращался в крайисполком и Совет Министров РСФСР с просьбой об отпуске средств на строительство городской электростанции мощностью 2000 кВт и строительство электростанций в 5 райцентрах области. Совет Министров РСФСР рассмотрел вопрос и сообщил, что проектом плана на 1954 г. предусмотрена разработка проектным институтом «Кипрокоммунэнерго» технической документации на строительство в городе Горно-Алтайске электростанции мощностью в 2000 кВт. Проектно-изыскательские работы было намечено произвести в I квартале 1954 г. Только лишь в

1956 г. на электростанцию было установлено дополнительно оборудование мощностью 376 кВт. Не смотря на это, электростанция обладала малой мощностью, что не обеспечивало минимальных спросов населения (*Там же, д.166, л.79*).

Совет Министров Российской Федерации поручил Госплану РСФСР и Министерству коммунального хозяйства РСФСР рассмотреть вопрос об электрификации районных центров области и принять определенные меры.

Серьезные недостатки имели место и в работе других коммунальных предприятий: бань, сети водопровода, городской гостиницы, заезжих домов в районах и др.

В области имелось 8 бань коммунальных предприятий. Из них две находились в городе, а 6 в районных центрах. Но работало только 5. Одна баня в городе, Шебалино и Эликманаре в 1953 г. не работали, из-за отсутствия в них ремонта. В таких районных центрах, как Майма, Чоя, Усть-Кан и Кош-Агач бань вообще не имелось. Имевшиеся же были плохо благоустроены, не отвечали необходимым санитарно-техническим требованиям. Работники бань не отличались высокой культурой обслуживания посетителей (*Там же, д.131, л.69*).

Что касается сети водопровода, то в городе его протяженность составила 1 600 погонных метров. Производительная мощность подачи воды в сеть составляла 170 м³ в сутки и не могла обеспечить потребности населения города в воде. Так, в связи с затянувшимся капитальным ремонтом водопровода в 1953 г. водопровод выполнил план отпуска воды только на 74% и недодал населению 9 000 м³ воды. Поэтому население ряда городских районов нуждались в воде, а из-за отсутствия колодцев вынуждено было пользоваться водой из загрязненных источников или затрачивать время на ее поиск. Несмотря на столь острую проблему, связанную с обеспечением населения водой, руководители горкомхоза, горисполкома, облкомхоза не принимали мер к быстрейшему окончанию ремонта водопровода и строительству колодцев. Положение не изменялось и в последующие годы.

Так же наблюдались некоторые недостатки в работе городской гостиницы и заезжих домов в районах. В области имелась одна городская гостиница и 6 заезжих домов в районах. Майминский, Улаганский и Эликманарский аймаки такими домами не располагали.

Городская гостиница по своим размерам была небольшой. Она вмещала 67 человек, и не в состоянии была принять всех нуждающихся. Гостиница не была благоустроена: в ней не создавались надлежащие культурно-бытовые условия, отсутствовал душ, ванная, парикмахерская, комната отдыха, мягкая мебель. При обслуживании клиентов имели место случаи нарушения санитарно-гигиенических правил и грубости обращения обслуживающего персонала с клиентами.

Имевшуюся проблему необходимо было решать, поэтому в 1954 г. предусматривалось проектирование новой гостиницы в городе на 100 мест.

Такого же рода проблема имела место и в заезжих домах в Кош-Агаче, Усть-Кане. Управляющие коммунальными трестами этих аймаков не принимали никаких действий к благоустройству заезжих домов и улучшению их работы.

Таким образом, в 50-е гг. XX в. были внесены определенные коррективы в улучшении коммунального и бытового обслуживания населения — расширение сети водопроводов и канализации, городского транспорта, благоустройство города и рабочих поселков, а значит, появились дополнительные возможности для повышения культурно-технического уровня жизни региона.

Р.Б. МИРОНОВ

СОСТОЯНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ВСЕОБУЧА В ШКОЛАХ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ БУРЯТИИ В ПЕРВОЕ ПОСЛЕВОЕННОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ (1945–1956 гг.)

В Западном Забайкалье (Бурят-Монгольская АССР) в первое послевоенное десятилетие ситуация с образованием на селе обстояла следующим образом. В 1946–1947 учебном году работа с родителями и населением была направлена по линии укрепления родительских комитетов, которые были организованы при каждой школе. Последние решали следующие вопросы: привлечение родителей в деле оказания помощи в совместном воспитании детей; выяснение условий, в которых жили учащиеся, а также доведение до родителей тех показателей, которых добились учащиеся при обучении в школе. В каждой школе проводились родительские собрания по вопросам итогов каждой четверти и задач родителей в период экзаменов и организации детского досуга в летний период.

В период подготовки школ к началу выше указанного учебного года родительские комитеты принимали участие в организации воскресников. Например, крестьяне колхоза им. Сталина, Толтайского сельсовета, Тункинского аймака вывезли школе бесплатно 100 м³ дров, выдали 700 р. на покупку книг для библиотеки. Колхозники-родители Аллинской школы, Курумканского аймака, затратили 150 трудодней на ремонт школы и обеспечение детей горячими завтраками. В Бичурском аймаке родительскими комитетами было собрано в пользу остро нуждающихся учащихся 12,7 тыс. р., обуви и одежды — 425 пар, мануфактуры — 375 м.